

УДК 94(47).084.8

Попова Екатерина Алексеевна, бакалавр, Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

e-mail: kate0312porova@mail.ru

Научный руководитель грантового проекта РНФ № 25-28-20472:

Попов Алексей Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

e-mail: popalex79@mail.ru

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ
ЗАХОРОНЕНИЙ ПОГИБШИХ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ
(1950–1953 гг.)¹

Аннотация. Статья посвящена мероприятиям по учету, благоустройству и переносу захоронений военнослужащих, партизан и мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны, которые проводились на территории Крымской области в начале 1950-х гг. В общем контексте советской политики памяти и монументальной коммеморации проанализированы впервые введены в научный оборот отчетные документы, выявленные в фонде Исполкома Крымского областного совета депутатов трудящихся Государственного архива Республики Крым.

Ключевые слова: военные захоронения, памятники, мемориализация, политика памяти, Великая Отечественная война, Крымская область, СССР.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Республики Крым № 25-28-20472, <https://rscf.ru/project/25-28-20472/>

Popova Ekaterina Alekseevna, Bachelor, Institute "Tauride Academy," FSAEI HE "KFU named after V.I. Vernadsky," Simferopol, Russia

e-mail: kate0312popova@mail.ru

Scientific supervisor of the grant project of the Russian Science Foundation No. 25-28-20472:

Popov Alexey Dmitrievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Institute "Tauride Academy," FSAEI HE "KFU named after V.I. Vernadsky," Simferopol, Russia

e-mail: popalex79@mail.ru

ARCHIVE DOCUMENTS ON IMPROVEMENT BURIALS OF DEAD PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CRIMEAN REGION (1950-1953)

Abstract. The article is devoted to measures for accounting, improvement and transfer of burials of military personnel, partisans and civilians who died during the Great Patriotic War, which were carried out on the territory of the Crimean region in the early 1950s. In the general context of the Soviet policy of memory and monumental commemoration, reporting documents were analyzed for the first time introduced into scientific circulation, identified in the fund of the Executive Committee of the Crimean Regional Council of Workers' Deputies of the State Archive of the Republic of Crimea.

Key words: military graves, monuments, memorialization, memory policy, the Great Patriotic War, the Crimean region, the USSR.

Вопросы мемориализации событий Великой Отечественной войны на территории Крымского полуострова (включая город-герой Севастополь) привлекают значительный интерес исследователей [1; 5; 8; 9; 10, с. 46–115 и др.]. Однако в большинстве имеющихся публикаций, кроме основанных на материалах Научного архива Института наследия (г. Москва) работ

А.А. Кохана [6; 7], основной акцент сделан либо на начальном этапе мемориализации (1944–1945 гг.), либо на периоде после 1965 г., когда символический статус Великой Отечественной войны в советской политике памяти заметно повысился. Поэтому большой интерес представляют выявленные в Государственном архиве Республики Крым (далее ГАРК, г. Симферополь) документы о практически не изученном периоде монументальной коммеморации мест погребения погибших участников войны [4]. Хронологически они относятся к началу 1950-х, когда Крымская область входила в состав РСФСР.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны погребальные и мемориальные практики по отношению к военным служащим осуществлялись на основе утвержденного Генштабом в феврале 1944 г. «Наставления по учету личного состава Красной Армии (в военное время)». В этом документе был нормативно закреплён и без того уже сложившийся на практике тип военного погребения с временным или постоянным памятником, на котором указывались фамилия, имя, отчество, звание, дата гибели погибшего/погибших. Также в документе подчеркивалось, что при захоронении погибших бойцов следовало выбирать «лучшие места»: кладбища, площади, парки, скверы, сады, а вне населённых пунктов – курганы, рощи, перекрестки дорог [10, с. 53].

После полного освобождения всей ранее оккупированной территории Советского Союза (для Крыма – апрель-май 1944 г.), а затем и победного окончания Великой Отечественной войны, захоронениям советских воинов и мирных жителей уделялось определенное внимание. В 1946 г. Советом народных комиссаров (СНК) СССР было утверждено постановление «О взятии на учёт воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны», а с 1947 г. при участии архитекторов и скульпторов начали разрабатываться типовые проекты памятников на братских могилах [7, с. 77]. Согласно Положению об охране памятников культуры, утвержденному Постановлением Совета Министров СССР № 3898 от

14 октября 1948 г., мемориальные сооружения, связанные с событиями недавно завершившейся войны, относились к категории исторических памятников с вытекающими из этого юридическими последствиями [3, с. 61–62; 11, с. 68].

8 сентября 1950 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 1110 «О благоустройстве братских могил воинов Советской армии, партизан и мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и Гражданской войны 1918–1921 гг.». В связи с этим на территории входивших в состав союзной республики административно-территориальных единиц активизировались работы в данном направлении. По некоторым данным за 1951–1952 гг. в 46 областях РСФСР были перезахоронены остатки из не менее 24 тыс. одиночных и братских могил, сооружено более 16 тыс. новых памятников-надгробий, ограждено более 13 тыс. захоронений [4, л. 73]. Для финансирования работ привлекались не только бюджетные ассигнования, но и по возможности средства различных организаций, а также общественности. Наибольший охват работами по благоустройству захоронений фиксировался на территории Воронежской, Мурманской, Ростовской, Тульской областей, а также Ставропольского края. Однако в ряде областей (Брянской, Волгоградской, Вологодской, Крымской, Ленинградской, Новгородской) и Краснодарском крае в реализации данного направления деятельности имелись серьезные проблемы. В ходе проверок, проведенных Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, выяснилось, что «многие могилы не имеют надмогильных знаков», «находятся в запущенном состоянии» [4, л. 74–75]. В частности, это было характерно и для Крымской области, где в 1941–1944 гг. происходили очень активные и ожесточенные боевые действия. Информация о том, что всего через 7–8 лет после сооружения созданные преимущественно из дерева военные памятники на Перекопском валу, в Армянске и с. Ишунь уже требовали замены, подтверждается и другими источниками, в частности материалами обследования 1951–1952 гг., проведенного военно-исторической экспедицией

Отдела истории и археологии Крымского филиала Академии наук СССР [2, с. 102].

В архивном фонде Р-3287 (Исполком Крымского областного совета депутатов трудящихся) ГАРК находятся два важных документа по данной теме, подписанные известным советским государственным деятелем Д.С. Полянским (1917–2001), который в начале 1950-х гг. занимал должность председателя Крымоблисполкома. Первый из них, имеющий заголовок «О ходе выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 8.IX.-1950 г. № 1110», датирован 10 июля 1953 г. и является исходящей копией документа, направленного в Совет Министров РСФСР. В нём содержится отчетная информация о благоустройстве братских могил военного времени на территории Крымской области за период с октября 1950 г. до момента составления документа. Сообщается, что работа в этом направлении ведется и актуализируется ежегодно. В частности, уже в последние месяцы 1950 г. было взято на учет более 4 тыс. индивидуальных и братских могил, 1 тыс. могил была благоустроена, сооружено 275 надмогильных знаков [4, л. 68].

В последующие годы работы не только прекращались, но и активизировались. В 1951 г. было благоустроено 4221 индивидуальных и братских могил, отремонтировано 753 и построено 164 новых памятника. В 1952 г. было зарегистрировано 5350 не учтенных ранее могил, проводились работы по их благоустройству с широким участием общественности. По информации Д.С. Полянского, хорошие результаты фиксировались в Алуштинском, Бахчисарайском, Евпаторийском, Октябрьском районах. Особо отмечалось, что систематически осуществлялись перезахоронения останков из некоторых могил, «находящихся в степи и других отдаленных и неудобных местах» в центры поселений или на кладбища, что было призвано обеспечить лучший уход за ними. Такая работа велась по мере разминирования и расширения используемых колхозами и совхозами сельскохозяйственных земель. Имело место и «укрупнение» захоронений, когда останки из нескольких

могил переносились в одно место (например, на территории колхоза им. Н.С. Хрущева Кировского района) [4, л. 68–69].

В документе говорилось и об открытии нескольких новых памятников. Так, сообщается о торжественном открытии 11 мая 1952 г. памятника черноморцам – участникам Евпаторийского десанта. В самой Евпатории был открыт памятник-обелиск на месте захоронения 12,5 тыс. мирных жителей, расстрелянных оккупантами. Здесь же был создан сквер, где было высажено 200 деревьев. Для благоустройства этого скорбного «места памяти» было проведено 5 воскресников с участием более 3,3 тыс. евпаторийцев [4, л. 69]. Однако одновременно с этим руководитель исполнительной власти Крымской области обращал внимание вышестоящих властей на то, что в условиях естественного разрушения созданных в военное время из недолговечных материалов мемориальных объектов, наблюдался острый дефицит финансовых средств на создание новых и обновление старых памятников. В рассматриваемом документе он упоминал о пока не удовлетворенной центром просьбе крымских властей выделить на эти цели 500 тыс. руб., а в 1954 г. увеличить ассигнования на эти цели до 2 млн руб. [4, л. 70].

Второй документ на данную тему, подписанный Д.С. Полянским, датирован 5 октября 1953 г. В нем содержатся новые данные о деятельности по благоустройству мест захоронения в текущем 1953 г., а также приводится примерная смета распределения 500 тыс. руб., которые после продолжительной переписки республиканские власти все же разрешили выделить из предназначенных на общее благоустройство местных средств и потратить на ремонт и строительство памятников в Крыму. Достаточно скромные суммы в размере от 5 до 45 тыс. руб. распределялись между пятью городами (Евпатория, Керчь, Симферополь, Феодосия, Ялта) и 24 районами области. Наибольшие ассигнования были предназначены Керчи, Балаклавскому, Красноперекопскому, Кировскому и Приморскому [восточная часть современного Ленинского района – авт.] районам [4, л. 127]. Также констатировалось продолжение «укрупнения» захоронений в Керчи,

Алуштинском районе, Балаклавском, Кировском и других районах, причем на новых «местах памяти» сооружались памятники преимущественно из камня, бетона и других «долговечных материалов». Сообщалось, например, что «в Куйбышевском районе [часть современного Бахчисарайского района – авт.] перезахоронено из 70 могил в две братские, которые обнесены каменной оградой, будет установлен каменный памятник» [4, л. 125–126].

В целом охарактеризованные документы интересны тем, что фиксируют специфику малоизученного «позднесталинского» этапа благоустройства захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Крымской области, дают представление о масштабах проведенных работ и возникающих проблемах. С одной стороны, мемориальные объекты, подавляющее большинство из которых составляли ситуативно произведенные непосредственные захоронения военного времени, а не символически памятники-кенотафы, уже становятся объектами внимания, причем не только властей, но и представителей общественности. С другой стороны, работы в данном направлении были невозможны без принятия соответствующих решений республиканскими органами власти и выделения им специального финансирования для регионов, что являлось скорее сдерживающим фактором, тем более в условиях дефицита средств и строительных материалов, обусловленного массовым послевоенным восстановлением объектов народного хозяйства и социальной сферы.

Список литературы:

1. Андросов С.А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15. С. 16–27.
2. Волошинов Л.И. Памятники Великой Отечественной войны в Северном Крыму и на Керченском полуострове // Известия Крымского отдела Географического общества СССР. Вып. 3. Симферополь: Крымиздат, 1954. С. 97–109.
3. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / В.В. Бондарь, А.Н. Еремеева, О.Н. Маркова, Т.Ю. Юренева; отв.

ред. А. Н. Еремеева. М.: Институт Наследия, 2022. 168 с.

4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-3287. Оп. 1. Д. 258. 165 л.

5. Дружинина Н.С. «Дань уважения мужеству, стойкости, доблести человеческой»: сохранение памяти о Великой Отечественной войне в деятельности Крымского отделения УООПИКа // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 7, № 4. С. 20–42.

6. Кохан А.А. К вопросу об охране памятников Великой Отечественной войны во второй половине 1950-х – конце 1980-х гг. // Культурное наследие России. 2022. № 4(39). С. 79–88.

7. Кохан А.А. Охрана памятников Великой Отечественной войны в Крыму в 1945–1957 гг. в документах Научно-методического совета по охране памятников Академии наук СССР // Культурное наследие России. 2022. № 1 (36). С. 76–84.

8. Ларионов А.Э., Новичков А.В. Монументальные практики увековечения памяти о Великой Отечественной войне в Крыму // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 292–309.

9. Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. Т. 4 (70), № 4. С. 25–39.

10. Попов А.Д. Созвездие немеркнувшей славы: города-герои Юга России и советская память о Великой Отечественной войне. Симферополь: Н.Оріанда, 2025. 276 с.

11. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» № 3898 от 14.10.1948 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/387811-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-o-merah-uluchsheniya-ohrany-pamyatnikov-kultury-14-oktyabrya-1948-g-locale-nil-3898> (дата обращения: 30 октября 2025 г.).